Когда наступила ночь, настала очередь Цю Чэньси выйти на сцену, чтобы дать всем урок английского языка.

Несмотря на то, что это была не их очередь, Цяо Нань и Линь Юанькан присутствовали на уроке Цю Чэньси.

По сравнению с непринужденной манерой Цяо Нань, Цю Чэньси, как учитель класса, казалось, уделяла больше внимания. Она была одета в длинную белую юбку, доходившую до щиколоток. Ее длинные волосы были уложены с помощью ободка с бриллиантовой крошкой. Она выглядела очень элегантно.

Когда все увидели Цяо Нань вчера, она показалась им младшей сестрой. Когда они посмотрели на Цю Чэньси сегодня, они должны были признать, что между ними действительно есть некоторые различия. По крайней мере, судя по всему, Цю Чэньси больше походила на учителя, чем учительница Сяо Цяо.

Цю Чэньси чувствовала, что все одобряют ее как учителя. Она гордо подняла подбородок и вызывающе посмотрела на Цяо Наня. "Я думаю, что меня уже все знают. Все мы одного возраста, поэтому можете называть меня товарищ Цю. Нет необходимости обращаться ко мне как к учителю. Все равны, и мы должны быть более беззаботными в форме обращения".

Большинство из них кивнули на слова Цю Чэньси, очевидно, им понравилось ее решение.

На самом деле, когда им приходилось обращаться к Цяо Нань как к учителю Сяо Цяо, даже если они называли ее Сяо Цяо, все равно все чувствовали себя неловко.

Когда Цю Чэньси предложила, что раз все равны, то должны обращаться друг к другу как товарищи, они почувствовали себя спокойнее.

Цянь Яньань подала Цю Чэньси большой палец вверх. Выражение Цю Чэньси было намного лучше, чем вчерашнее выступление Цяо Нань. Люди, сидевшие рядом с ней, наперебой хвалили Цю Чэньси.

Зная, что ее приветствуют остальные, Цю Чэньси чувствовала себя более спокойно. Она немного расслабилась и не была так напряжена. "Время каждого драгоценно. Чтобы не тратить время впустую, давайте сразу приступим к теме. Вчера товарищ Сяо Цяо уже научил вас, как говорить друг другу приветствия. Кто-нибудь помнит, как произносить приветствия?

Не мог бы кто-нибудь подняться сюда с вашим партнером, чтобы продемонстрировать нам?"

"..."

Наступила полная тишина.

Цяо Нань прикрыла улыбку рукой и продолжила записывать уроки.

Лицо Цю Чэньси изменилось. Цяо Нань должна была быть виновата в этом. Она не указала, как ей следует вести урок. Если бы Цяо Нань записала все детали, она бы не была так смущена.

Цю Чэньси только и знала, что обвинять Цяо Нань, но ей и в голову не приходило, что Цяо Нань понадобился всего один день, чтобы закончить подготовку к уроку. Если бы она подробно расписала каждую часть урока, она смогла бы закончить подготовку только к нескольким урокам и не смогла бы написать конспект всех уроков.

"Хорошо, раз все не хотят подниматься для демонстрации, мы можем сделать это на вашем месте. Не стесняйтесь. Вчера все вы очень хорошо справились. Те из вас, кто хочет попробовать, пожалуйста, поднимите руку". Цю Чэньси глубоко вздохнула, быстро отрегулировала темп и изменила инструкции.

Поскольку всем было неловко стоять на сцене, они могли просто остаться на своих местах, чтобы провести демонстрацию.

Хотя все чувствовали себя более комфортно, оставаясь на своих местах, никто не захотел проводить демонстрацию.

Лицо Цю Чэньси покраснело. Вчера все были очень сговорчивы и слушали указания Цяо Наня. Почему же так получилось, когда настала ее очередь учить их?

Может быть, все считали, что, поскольку Цяо Нань еще очень молода, они должны уступать ей, а поскольку она была старше Цяо Нань, они были не так сговорчивы?

Цю Чэньси стиснула зубы, ее взгляд упал на Цянь Янян. Она хотела, чтобы именно она стала первым добровольцем.

Цянь Яньань открыла рот, но у нее не было уверенности, чтобы говорить по-английски перед всеми.

Встретившись взглядом с Цю Чэньси, Цянь Яньань быстро потянулась к человеку рядом с ней. "Может, продемонстрируем всем?"

"Если вы хотите, то можете идти вперед. Я не собираюсь этого делать.

" Человек, которого потянула за собой Цянь Яньань, неохотно пожал плечами. Цянь Яньань была близка с Цю Чэньси, поэтому она согласилась помочь ей. Но другая женщина не была так близка с Цю Чэньси, и она не получала от Цю Чэньси ни духов, ни юбки. Почему она должна помогать ей?

Когда Цянь Яньань получала от Цю Чэньси какую-нибудь одежду, она хвасталась этим перед своими товарищами.

Всем нравилось наряжаться, но не все, как Цянь Яньань, соглашались брать то, что выбрасывали другие. Однако, видя, что у Цянь Яньань есть новая одежда и духи, а у них нет, они не могли не расстроиться.

"Это диалог. Его должны вести двое. Я не могу делать это в одиночку. Вчера, в общежитии, вы хорошо потренировались в приветствиях. Почему ты не можешь продемонстрировать это со мной?" Цянь Яньань не сдавалась. Если она сегодня хорошо выступит, то сможет получить от Цю Чэньси некоторые преимущества.

"Неужели? Ты думаешь, что я хорошо справилась? Я так не думаю. Тебе лучше поискать кого-нибудь другого. Что бы ни случилось, не ищи меня". Человек повернулся боком, спиной к Цянь Яню, не желая сотрудничать.

Цянь Яньань не могла провести демонстрацию в одиночку.

Ситуация была неловкой.

Урок Цю Чэньси уже начался, но все "ученики" отказывались с ней сотрудничать. Как и в случае с Цю Чэньси, все считали ее своим товарищем и сверстником. В отличие от учителей, которых они должны были слушаться, особенно во время уроков, они не должны были подчиняться словам товарищей.

Поскольку Цю Чэньси была просто их товарищем, они не находили ничего плохого или неприемлемого в том, чтобы не сотрудничать или не участвовать в ее уроках.

Хотя Мяо Цзин не была так заинтересована в сегодняшнем уроке, она все равно пришла посидеть на занятии.

Когда Цю Чэньси стояла на сцене, она вела себя как учительница и была лучше, чем Цяо Нань. Однако, когда начался урок, он оказался ниже ее ожиданий. Мяо Цзин была озадачена.

"Старый Чжай, что это за ситуация? Почему все так себя ведут?"

Возможно, ей нравилась Нань Нань и не нравилась Цю Чэньси, но она поклялась Богом, что у нее точно не было способности заставить всех помогать Нань Нань и смотреть свысока на Цю Чэньси.

Не могла же Цю Чэньси так ужасно провалиться как человек?

Чжай Яохуэй с разочарованием сказал: "Цю Чэньси хочет победить Цяо Нань и намерена создать лучшую атмосферу, чем та, что была вчера у Цяо Нань. Она представилась их товарищем, чтобы сблизить себя с солдатами. К сожалению, это самоубийственный ход".

Она была слишком умна для своей собственной пользы.

"По сравнению с этим, Цяо Нань гораздо понятнее. У разных личностей разный статус и разное обращение. Учитель - это учитель, тогда как ученик - просто ученик. Перед учителем ученик должен подчиняться и слушать, точно так же, как перед офицером. Человек должен подчиняться начальнику. Слышал ли ты о товарищах, которые подчиняются и слушают команды друг друга?".

Что бы ни говорил Цяо Нань в классе, солдаты в классе должны были подчиняться, так как у них не было другого выбора.

Это не относилось к Цю Чэньси. Поэтому нельзя было винить их за то, что они не повиновались.

Китайцы были относительно застенчивы и сдержанны, когда использовали английский язык.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2084500